

га. Педагогическая модель профессиональной компетентности, в соответствии с базовыми теоретическими представлениями, строится как перечень профессиональных готовностей, складывающихся в систему в соответствии с уровнями модели. Данная система профессиональных готовностей специалиста-филолога дает определенное представление об операциональном наполнении понятия «профессиональная компетентность», о системно-структурной модели профессиональной компетентности.

Таким образом, особенность системно-структурной модели заключается в том, что, соединяя данные об устройстве языка и о языковой структуре с видами речевой деятельности (в этой части она совпадает с другими подходами), данная модель представляет профессиональную компетентность в ее развитии – от одного уровня к другому, более высокому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афанасьева О. Ю.** Развитие коммуникативной компетентности студентов вузов // Новые пед. исследования (Прил. к журналу «Профессиональное образование»). – 2006. – № 5. – С. 29–32.
2. **Браже Т. Г.** Соотнесение объективного и субъективного эталона профессионализма как одно из направлений работы с учителем в системе повышения квалификации // Современные адаптивные системы образования взрослых. – СПб., 2002. – С. 25–30.
3. **Введенский В. Н.** Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 51–55.
4. **Кузьмина Н. В., Гинецинский В. И.** Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя // Советская педагогика. – 1982. – № 3. – С. 63–66.
5. **Маркова А. К.** Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. – 1990. – № 8. – С. 82–88.

УДК 378 + 316.3/4 + 13

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТЕКСТОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ВУЗА

Г. М. Мандрикова (Новосибирск)

В статье рассматривается проблема формирования текстовой компетенции носителя языка (в данном случае – студента вуза), понимаемая в рамках антропоцентрического подхода, то есть в контексте философии образования. Антропоцентрический подход связан с индивидуальной интерпретацией лексики, способностью воспринимать новые понятия, опираясь на возможности сформированного персонального,

Мандрикова Галина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: mandricova@mail.ru

личностного языкового сознания, предопределенного сложившейся персональной картиной мира.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, лексическая компетенция, культурный код, агнонимы, лексические лакуны, лексикон носителя языка.

AN ANTHROPOCENTRIC APPROACH TO THE TEXTUAL COMPETENCE OF THE HIGHER EDUCATION STUDENT

G. M. Mandrikova (Novosibirsk)

The paper addresses the problem of forming the textual competence of the native speaker (in our case, the higher education student), its lexical level in particular; the latter is understood as elementary lexical skills within the framework of the anthropocentric approach, i.e. comprehension of the scientific text, interpretation of its vocabulary, understanding new concepts based on the ability of personal language awareness predetermined by the current personal world-view.

Key words: anthropocentric approach, lexical competence, agnonyms, lexical lacunas, lexicon of the native speaker.

Антропоцентризм в современном лингвистическом знании, особенно в философии языка, занимает сейчас наиболее влиятельные позиции и предлагается в качестве методологического основания в значительной части современных исследований. Как считают многие ученые, доминирование этого исследовательского принципа – частное проявление глобального процесса гуманизации науки, в связи с чем говорят об утверждении новой парадигмы – антропоцентрической. Наше исследование также ведется в рамках данного подхода.

Текстовая компетенция студента вуза все чаще становится объектом пристального внимания специалистов в области филологии, культурологии, психологии, педагогики. Особенно актуальной проблема текстовой компетенции, точнее, ее лексического уровня представляется для студентов гуманитарных специальностей, которые, как правило, имеют дело с информацией, насыщенной различного рода культурными знаками (именами, прецедентными текстами, фактами истории, культуры, науки и т. д.).

Сформированность лексического уровня рассматриваемой компетенции понимается нами как обученность элементарным лексическим навыкам: понимать и воспринимать научный текст, интерпретировать составляющую его лексику, воспринимать новые понятия, опираясь на возможности сформированного персонального, личностного языкового сознания, предопределенного сложившейся персональной картиной мира. Владение некоторыми из указанных навыков, а именно – интерпретировать лексику, составляющую учебный/научный текст, и воспринимать новые понятия, возможно лишь при условии общности у участников общения (устного и письменного) так называемого культурного кода.

В свое время мы писали о том, что «отсутствие в картине мира конкретной языковой личности тех или иных понятий, номинаций тех или иных

явлений может, на наш взгляд, свидетельствовать об уровне сформированности интеллектуальных качеств личности [1, с. 238].

По словам В. Д. Черняк, «нередко интеллектуальные действия оказываются невозможными или непродуктивными из-за отсутствия у участников коммуникации общего культурного кода» [2, с. 92]. И. А. Шехтман считает, что «разрыв между картинками мира, интенциями адресанта и непониманием этих интенций адресатом приводит к коммуникативным неудачам или искаженному восприятию информации либо на этнокультурном, либо на лингвистическом уровне» [3, с. 52].

Таким образом, мы выходим на термин «агнонимы», отражающий «индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек (лакун) в лексиконе носителей языка» [1; 4–5]. Лексические лакуны, существующие в лексиконе языковой личности, напрямую связаны с обсуждаемой нами проблемой адекватного восприятия текстов, которую мы обозначили как проблему формирования лексического уровня текстовой компетенции студента вуза.

Начнем с того, что серьезным фактором, оказывающим влияние на появление агнонимов в лексиконе языковой личности, является снижение качества школьного и даже вузовского образования. Снижение культурного уровня учителей и преподавателей ведет, по мнению О. Б. Сиротининой, к снижению культурного уровня выпускников. «Негативное действие этого фактора усиливается все возрастающей ролью в жизни человека телевидения (для большинства населения в его не лучших формах) и компьютера, освобождающего от заботы о грамотности речи. Интернет для культурного человека создал неограниченные возможности расширения своих знаний, а для большинства молодых — это только поле развлечений, игр и пустой болтовни в чатах» [6, с. 41].

Обратимся к сочинениям, написанным абитуриентами в рамках ЕГЭ. На примере подобных текстов можно увидеть реальное использование тех или иных лексических единиц конкретной языковой личностью, понять, насколько соответствует действительности ее представление о значении слова. Задание части С требует от выпускника написать работу по предложенному тексту какого-либо автора (писателя, философа, ученого), для чего они должны не только понять основные идеи автора, но и интерпретировать их с позиции такого понимания.

Прочитав несколько сочинений, написанных по тексту Н. Гумилева о событиях Первой мировой войны, можно представить, в каком сложном положении оказывается эксперт: многие абитуриенты не поняли из текста, по которому писали сочинение, что речь идет не о Второй, а о Первой мировой войне, о немцах, но не о фашистах (цепочка «война – немцы – фашисты» прочно вошла в их сознание), из-за чего для этих участников ЕГЭ оказался искаженным смысл всего текста. О том, что выпускники должны были знать, кто такой Н. Гумилев, хотя бы в связи с творчеством А. Ахматовой, которое изучается в школе, мы вообще не говорим. Однако в тексте было слово, которое могло бы все поставить на свои места – уланы (автор писал об одном эпизоде на войне своего полка уланов). Абитуриенты решили, что уланы – это такая национальность, и после этого их интерпретация текста как описание эпизода Великой Отечественной вой-

ны уже не смогла их смутить. Подобная ситуация – непонимание текста из-за незнания конкретных лексических единиц, являющихся агнонимами для конкретной языковой личности, – лакун в ее лексиконе – является достаточно распространенной [см. : 7].

Выявление лексических лагун, а также прояснение их влияния на понимание текста в целом возможно только в рамках антропоцентрического подхода к языку.

Антропоцентрический подход заключается в том, что «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усвершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели. Он знаменует <...> тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [8, с. 212].

Одним из следствий антропоцентрического подхода к пониманию языка является опознание среди единиц лексической системы, помимо традиционных лексических объединений, таких, которые проявляются только при антропоцентрическом взгляде на лексическую систему.

К антропоцентрическим единицам, по мнению В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной, в первую очередь можно отнести агнонимы. Основанием для отдельного рассмотрения данных единиц является то, «что они, в отличие от своих преимущественно лингвоцентрических аналогов (лексико-семантических полей, синонимических рядов, массива редких слов и т. д.), отражают не объективное соотношение слов в языке и речи, а отношение говорящего человека к элементам своего лексикона, способ существования этих элементов в его сознании. <...> Соответственно, и опознание такого рода единиц возможно только посредством наблюдения за характером речевого поведения говорящего человека и/или прямого зондирования и измерения его языкового сознания [4, с. 145].

Студенты-филологи по самой специфике своей учебной деятельности имеют дело с художественными текстами, которые они должны не только читать, но и определенным образом интерпретировать, что требует достаточно высокого уровня сформированности текстовой компетенции, в том числе и знания значений лексических единиц, являющихся в определенной степени ключевыми словами для конкретного текста.

Экспериментальное исследование было проведено нами с использованием текста романа Б. Акунина «Любовница смерти», который в определенной степени можно назвать «литературоведческим»: роман построен на игре знаками/приемами/образами поэтики и эстетики декаданса, выразившейся в пародировании такого литературного течения как модернизм.

На первом этапе мы провели анкетирование среди студентов-филологов I и II курса (сорок пять респондентов), в котором просили их объяснить значения слов: декаданс, богема, инфернальный и экзальтированность. Цель такого анкетирования – выяснить, являются ли данные понятия, являющиеся ключевыми в данном тексте, известными студентам-филологам, знакомым с творчеством Б. Акунина.

По результатам опроса 36 % не дали ответа, 27 % опрошенных написали, что декаданс – это *упадок* (значение 1), 13 % расширили значение, придя к значению слова «декадентство», ещё 24 % информантов выдали личные, индивидуальные реакции (например: *папа: музыка и наркотики; какой-то резонанс; сын Готики и Гламура*), которые в большинстве своем явились недостаточными для описания данного понятия. В итоге из сорока пяти опрошенных 40 % дали удовлетворительные ответы, 60% показали, что для них это слово является полным или частичным агнонимом.

По результатам опроса, 70 % опрошенных не дали ответа на вопрос, что такое богема, или написали диаметрально противоположное значение (говоря о высшем сословии и высоком достатке – самый типичный ответ: *сливки общества, высшие слои*), 11 % оказались правы в своих суждениях, ещё 19 % выдали индивидуальные реакции (вроде *светская дама, женщина; связано с Богом; рай; рафинированные люди, возвышенная над остальными персона*), которые в большинстве своем также явились недостаточными для описания данного понятия. В итоге, из сорока пяти опрошенных 11 % дали удовлетворительные ответы, 89 % показали, что для них это слово является полным или частичным агнонимом.

По результатам опроса 36 % опрошенных затруднились с ответом на вопрос, что такое inferнальный, 35 % написали верное значение, 11 % информантов описывали это понятие через слова *трупоподобный, трупный, мертвый*, 12 % перепутали слово «inferнальный» с «инфантильным» и пытались описать именно его, ещё 6 % перепутали его с «интенсивным». В итоге из сорока пяти опрошенных 35 % дали удовлетворительные ответы, 65 % показали, что для них это слово является полным или частичным агнонимом.

По результатам опроса 58 % опрошенных не дали ответа на вопрос, что такое «экзальтация», 29 % ответили близко к словарному определению, еще 13 % выдали индивидуальные реакции (например, *похоже на бальзамирование ...; экспансивность, вычурность; выражение внутреннего хаоса через внешность*), которые в большинстве своем также явились недостаточными для описания данного понятия. В итоге из сорока пяти опрошенных 29 % дали удовлетворительные ответы, 71 % показали, что для них это слово является полным или частичным агнонимом.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что предложенные нами лексемы характеризуют понятия, не являющиеся актуальными для картины мира наших информантов. В то же время информанты могли знать значения предложенных лексем из школьного курса истории и литературы, из различных литературно-художественных источников, из курса латыни (проведя анализ внутренней формы слова). В любом случае, незнание / непонимание или достаточно слабое представление об объеме значения предложенных студентам лексем – декаданс, богема, inferнальный и экзальтированность – ключевых слов данного текста – не позволит таким читателям не то чтобы понять смысл игры Б. Акунина, но и просто погрузиться в художественное пространство текста.

Преподаватель, давая задания по тексту, опирается как раз на лексическую компетенцию студента, часто не задаваясь вопросом о том, каков реальный уровень этой компетенции.

Итак, изучение случаев неверного, «неправильного» употребления и, соответственно, понимания лексических единиц разных групп, т.е. по сути лексической агнонии, заставляет сделать вывод о том, что уровень лексической компетенции современного носителя языка нельзя назвать высоким. В качестве причин этого можно назвать отсутствие опыта речевого общения в различных сферах, широкого круга чтения, привычки в нужных случаях обращаться к соответствующей справочной литературе. Немаловажным в данном случае оказывается и то, из какого источника носитель языка получает информацию о значении и употреблении языковой единицы, если учесть, что современный молодой носитель языка ориентируется в своей речи «не на истинный эталон хорошей речи, а на речь окружения, рекламу, развлекательные телепередачи» [6, с. 41].

Как видим, «антропоцентрическая» тенденция современной лингвистики позволяет активизировать не только проблемы изучения личности и речевого поведения говорящих, но и влияния других факторов, формирующих специфику языковой картины мира. Антропоцентризм проявил новые сферы изучения языковой личности, в том числе и такую проблему, как интерпретация культурного кода разными категориями носителей языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мандрикова Г. М.** Лексическая лакунарность как показатель уровня развития языковой личности абитуриента // *Философия образования*. – Новосибирск, 2005. – № 3 (14). – С. 237–242.
2. **Черняк В. Д.** Лакуны в тезаурусе и культурная грамотность // *Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте : межвуз. сб. науч. тр.* – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. – С. 92–101.
3. **Шехтман И. А.** Лингвокультурные аспекты понимания // *Филологические науки*. – 2002. – № 3.
4. **Морковкин В. В., Морковкина А. В.** Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М., 1997.
5. **Черняк В. Д.** Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // *Русский язык сегодня : сб. ст.* – М., 2003. – Вып. 2.
6. **Сиротинина О. Б.** Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов, 2007. – Вып. 7. – С. 31–42.
7. **Мандрикова Г. М.** О причинах появления лексических агнонимов в современном словоупотреблении // *Активные процессы в русской лексике и фразеологии : материалы междунар. науч. конф. (8–9 июня 2007 г., Москва)*. – Москва; Ярославль, 2007. – С. 119–122.
8. **Кубрякова Е. С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX в. / под ред. Ю. С. Степанова*. – М., 1995. – С. 212.